

руется», и неформалы (например, панки) перестают шокировать и ужасать [3, с. 223–224]. В итоге субкультура рассеивается в обществе, лишается функции эзотеричности и, как следствие, «поглощается» господствующей культурой. Как нам видится, идеология субкультуры уходит на второй план, большее значение приобретают ее «ритуалы», которые «стереотипизируются» СМИ и «продаются», будучи включенными в предметы массового потребления.

В заключение мы отмечаем тот факт, что в эпоху глоболизирующегося общества наполнение западной молодежной субкультуры претерпевает значительные изменения, которые позволяют спрогнозировать ее дальнейшие тенденции развития. Термин «субкультура», возможно, уступит место понятию «субкультурный стиль». Молодежная субкультура перестанет быть автономной и эзотеричной ввиду стирания ее границ и появления виртуальных сообществ. Вход в субкультуру станет открытым, и любой желающий сможет почувствовать свою сопричастность одновременно нескольким субкультурам, поскольку происходят смешение субкультурных стилей и стереотипизация субкультурных ритуалов. Несмотря на размытие конструкта «субкультура», он не уйдет в никуда. Молодые люди будут продолжать искать пути его реконструирования, т.к. молодежная субкультура – это то, что всегда будет давать возможность молодым людям чувствовать себя «посвященными» (в курсе дел) и «классными» (отличными от господствующей культуры) [5, с. 8].

Литература

1. Глебова Е.А. Интернет-субкультуры и их влияние на современную молодежь // Теоретические и методологические проблемы современного образования : материалы IV науч.-практ. конф. г. Москва, 5–6 апр. 2011 г. М., 2011.
2. Bennette A., Kahn-Harris K. After Subculture. Critical Studies in Contemporary Youth Culture. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2004.
3. Clark D. The Death and Life of Punk, the Last Subculture //The Post-Subcultures Reader, ed. David Muggleton and Rupert Weinzierl. Oxford: Berg, 2003. P. 223–236.
4. Haenfler R. Straight Edge: Clean-Living Youth, Hardcore Punk and Social Change. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 2006.
5. Haenfler R. Goths, Gamers, and Grrrls. Deviance and Youth Subcultures. N.Y. – Oxford: Oxford University Press, 2010.
6. Kaplan J., Loow H. The Cultic Milieu: Oppositional Subcultures in an Age of Globalization. Walnut Creek, CA: AltaMira Press, 2002.
7. Maffesoli M. The Time of the Tribes: The Decline of Individualism in Mass Society. London : Sage, 1996.
8. Miller D., Slater D. The Internet: an ethnographic approach. Oxford: Berg, 2000.
9. Polhemus T. Style Surfing. London: Thames and Hudson, 1996.
10. Shildrick T. Youth culture, subculture and the importance of neighbourhood // Young. 2006. Vol. 14. №2. P. 61–74.
11. Williams J.P. How the Internet is changing Straightedge // Youth Subcultures. Exploring Underground America by Arielle Greenberg. The USA: Longman, 2007. P. 104–116.

Tendencies of western youth subculture development

There are revealed the tendencies of youth subculture development in western society in the globalization period. There is analyzed the subculture conception of the Birmingham Centre, considered the influence of mass media and the Internet on the development of youth subculture.

Key words: subculture, youth subculture, modern youth, western society, development, tendencies.

Е.Н. МИШАКОВА
(Волгоград)

СОЗДАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ (конец XIX – начало XX в.)

Анализируется процесс создания детских учреждений в провинции в России в конце XIX – начале XX в., раскрываются основные тенденции их содержания и организации.

Ключевые слова: детский сад, летние ясли-приюты, Царицынская губерния, уезд, провинция.

Недостаток детских садов на фоне демографических и социально-экономических проблем ставит перед учеными задачу концептуализации историко-педагогического опыта соз-

дания данного типа образовательных учреждений для детей дошкольного возраста, в том числе и в провинции. Одним из факторов, влиявших на организацию дошкольных учреждений в дореволюционной России, следует назвать неблагоприятную демографическую ситуацию, характеризующуюся высокой детской смертностью. Современный российский историк Б.Н. Миронов указал на одну из причин этого явления: большинство детей в России в силу сложившихся традиций рождались в июле и августе. Это был наиболее напряженный период полевых работ. Крестьянские женщины вынуждены были поручать заботу о новорожденных старшим детям и престарелым членам семьи, что, безусловно, повышало риск возникновения желудочно-кишечных и простудных заболеваний, во многих случаях заканчивавшихся смертью детей [4, с. 25]. В этой связи к числу мероприятий социально-педагогического характера, проводившихся в дореволюционной России земскими учреждениями, следует отнести организацию яслей-приютов в летнее время. Первые ясли были открыты в 1896 г. Пермским губернским земством. На летние ясли-приюты возлагались задачи по борьбе с детской смертностью и летними пожарами (от детских поджогов). Вопросы организации яслей рассматривались на съездах врачей, земских собраниях, Всероссийском пожарном съезде в 1901 г. Однако ясельное дело не получило широкого распространения прежде всего потому, что требовало значительных материальных затрат. Например, только в одной Московской губернии на организацию яслей требовалось около 1 млн руб. Полноценное существование яслей, по мнению председателя Московской губернской земской управы Д.Н. Шипова, было возможно только при материальном участии самого населения, при развитии его самостоятельности. В первые годы своего существования ясли встретили недоверчивое отношение со стороны местного населения. Их организаторам пришлось бороться с самыми примитивными толкованиями на религиозной, экономической и политической почве [6, с. 284]. Немало противников яслей-приютов нашлось и среди земских врачей. Так, по мнению В.Д. Ченыкаева, данная мера себя не оправдывала, т. к. основной контингент состоял из детей в возрасте от 5 до 10 лет, т. е. не нуждающихся в искусственном кормлении [5, с. 57].

В 1903 г. на Балашовском уездном съезде земских врачей говорилось, что «нельзя поддерживать меру, основанную на личных впе-

чатлениях» и что «связывая ясли с понижением детской смертности, мы (земские врачи) рискуем очутиться в неловком положении перед земскими людьми, которые, веря нам, возлагают на ясли надежды, могущие не оправдаться» (Там же, с. 68). Тем не менее со временем отношение к яслям стало более стабильным, о чем свидетельствуют данные о ежегодном увеличении их количества.

Проблема становления системы дошкольных образовательных учреждений в Волгоградской области с начала XIX в. и до настоящего времени не нашла достаточного отражения в работах исследователей. Это связано прежде всего с недостаточной источниковедческой базой. Волгоградская область в современных ее границах была образована из Второго Донского, Усть-Медведицкого и Хоперского округов Области Войска Донского, уездов Астраханской и Саратовской губерний. Часть архивных документов хранится в государственных архивах ряда областных центров, другая часть утрачена в годы Гражданской и Великой Отечественной войн.

В ходе изучения процесса создания детских садов на территории Волгоградской области были использованы работы С.С. Краснотубовского, Н. Ракичникова, В.С. Голубева, Д.И. Тихомирова, а также коллективные труды земских деятелей Саратовской губернии области. Царицынский уезд образовался позже многих других уездов России, но по темпам торгово-промышленного и демографического развития (с 1860-го по 1914 г. население Царицына увеличилось в 12,6 раза) не имел аналогов в Поволжье, а по темпам распространения грамотности – во всей Саратовской губернии. Это подчеркивает важность выявления специфики распространения народного образования на территории Царицынского уезда.

Становление системы образования в Царицыне – процесс довольно длительный. Специфика его связана с экономическим развитием данного региона. Если к концу XIX в. в стране уже была развита сеть высших учебных заведений (шесть университетов), общеобразовательных школ, специальных учебных заведений, то в Царицыне долгое время не было ни одного учебного заведения. Царицын представлял собой типичный для того времени провинциальный городок. Поскольку город не имел развитой торговли и промышленности, то и доходы городского бюджета были невелики. Обучение детей проводилось случайными людьми за плату на договорных условиях, общая грамотность населения росла медленно.

В 1885 г. в Царицыне с 31 052 жителями неграмотных насчитывалось 21 485 чел., или 69% от общего числа жителей, в том числе неграмотных женщин – 12 357 (57,5), мужчин – 9 128 (42,5%) [2, с. 114].

К 1885 г. в городе было 5 начальных школ, 1 городская школа, 4 классных училища и 2 гимназии. В 1889 г. прибавилась еще 1 гимназия. В 1875 г. в Царицыне приняла первых учеников Александровская мужская гимназия. За 25 лет существования она выпустила 155 чел., в среднем по 9 чел. в год. В 1887 г. в Царицыне открылась Мариинская женская гимназия, а 14 сентября 1876 г. – первое в России ремесленное училище.

К началу XX в. Царицын превратился в крупный торгово-промышленный центр, конкурировавший с Саратовом и Астраханью. Отрицательным образом на развитии яслей-приютов сказались события русско-японской войны 1904—1905 гг., поскольку многие заведующие яслями были мобилизованы в район боевых действий. В 1904 г. ясли открылись только в 20 селах, а с 1906 г. губернское земство отказалось от их финансирования. Между тем вследствие неурожая населению губернии угрожал голод. Инициатива по оказанию помощи голодающим перешла в руки благотворительных организаций. Существенная материальная помощь поступила от Общеземской организации помощи голодающим, Саратовского отделения комитета помощи голодающим при Императорском Вольно-экономическом обществе, губернского комитета благотворительной помощи и др. [3, с. 65]. В условиях голода ясли-приюты приобрели дополнительное значение детских столовых.

В 1907 г. ясли-приюты в Саратовской губернии открывались без специальных ассигнований губернского земства, а исключительно на попечительские средства, выступая одной из форм продовольственной помощи населению. В 1907 г. по инициативе представителя губернского комитета «Попечительства трудовой помощи» благотворительной помощи К.Н. Гришина в распоряжение губернской управы были переданы средства на создание в губернии широкой сети летних яслей-приютов.

Поступившие в течение апреля – мая 1907 г. заявления от уездных управ показали, что общее число намеченных яслей достигает 206. Было отмечено, что ясли должны устраиваться по тому плану, который заключается в «Основаниях для устройства яслей-приютов», изданных губернским земством. Вместе с тем санитарный совет пересмотрел смету на ясли и

повысил стоимость содержания их в течение первого месяца до 350 руб., увеличив число детей в яслях с 60 до 100 [1, с. 35]. Смета расходов выглядела следующим образом: на инвентарь – 50 руб., на ремонт и образование – 12 руб., на питание ста детей – 180 руб. в день (по 18 коп. на ребенка); жалованье надзирательниц – 25 руб. (на продовольствие 10 руб.), четырем няням и кухарке – по 6 руб. (на продовольствие по 15 коп. в день, всего – 22 руб. 50 коп.), отопление и вода – 15 руб., другие мелкие расходы – 5 руб. 50 коп. Всего – 350 руб. в месяц. Всех яслей по Саратовской губернии, по данным отделения народного здравия в 1907 г., было открыто 133, но лишь о 123 имеются более или менее полные отчеты.

По уездам ясли распределялись следующим образом:

Уезд	Число яслей				
	1907 г.	1906 г.	1905 г.	1904 г.	1903 г.
Аткарский	12	10	1	1	1
Балашовский	13	2	-	1	2
Вольский	16	9	1	2	1
Камышинский	12	4	-	1	1
Кузнецкий	5	1	2	2	2
Саратовский	23	23	4	5	2
Сердобский	10	3	1	5	1
Хвалынский	11	4	3	3	3
Царицынский	18	3	5	4	2
Итого	133	63	19	25	17

Как видно из этой таблицы, 1907 г. резко выделяется по числу открытых яслей: их больше, чем во все предшествующие годы, вместе взятые. В 1907 г. на июнь пришлось лишь 17% открытия яслей, все же прочие ясли открылись в течение июля. В июне 1906 г. было открыто 85% учреждений, и только 15% пришлось на июль. Объясняется это тем, что ясли-приюты открывались не только в целях организации детей дошкольного возраста. Неурожай 1906 г. стал причиной роста детской смертности и заболеваний цингой в 1907 г. Для преодоления сложной ситуации были созданы крупные продовольственные организации. Комитет благотворительной помощи, преследующий продовольственные цели в неурожайные годы, также не оставил без внимания и ясли-приюты, входящие в круг деятельности комитета. Летние ясли-приюты открывались с 1 июня.

Закрываются летние ясли начали в 1907 г. – позднее, чем в 1906 г. Первыми были закрыты ясли в Песчанке Царицынского уезда (17 июля), тогда как в 1906 г. первые закрытые

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ОБРАЗОВАНИЯ**

ясли относят к 6 июля. Период ликвидации яслей был короче, чем в 1906 г., и уже к 5 сентября все они закончили свою деятельность, т.е. в сравнении с 1906 г. на 2 недели раньше (в 1906 г. последние ясли были закрыты с 19 сентября). В 1903–1905 гг. большинство из них заканчивали свою деятельность к 15 августа.

Общее количество дней деятельности летних яслей в 1907 г. значительно превышает аналогичную цифру предшествующих годов (3891 день), тогда как в 1903–1906 гг. самую высокую цифру показал 1906 г. (2197 дней). Наибольшее число яслей функционировало от 20 до 40 дней, таких яслей было 81,0% от общего числа (в 1906 г. – 55%, в 1904 – 64, в 1903 – 58,8, в 1905 г. – 79,0%; больше 40 дней: 1907 г. – 13,2%, 1906 г. – 27,1, 1905 г. – 10,5, 1904 г. – 36,0, 1903 г. – 35,2%).

Всего в 1907 г. ясли посещало 16 415 детей различных возрастов.

Уезд	Среднее число детей на одни ясли
Аткарский	153,4
Балашовский	210,9
Вольский	112,7
Камышинский	163,1
Кузнецкий	73,3
Саратовский	142,8
Сердобский	130,0
Хвалынский	123,0
Царицынский	81,3
Петровский	115,5

Дети в возрасте от двух месяцев были в 17 яслях, от двух до девяти месяцев – в 71; от девяти месяцев до года – в 67; от года до двух лет – в 115 яслях.

Возраст	Среднее число детей				
	1907 г.	1906 г.	1905 г.	1904 г.	1903 г.
От двух лет	14,0	14,1	11,9	13,1	1,47
От двух до пяти лет	30,0	29,3	28,5	34,0	32,5
Старшие	52,5	56,7	49,4	47,5	42,8

Среднее число дней, проведенных ребенком независимо от возраста, было 17,4. Этот показатель стал выше, чем в 1903–1905 гг., но ниже, чем в 1906 г.

Посещаемость яслей с 1903 г. только нарастала:

Год	Средняя посещаемость яслей
1903	25,9
1904	33,1
1905	41,4
1906	89,7
1907	73,4

В частности, посещаемость яслей-приютов в Царицынском уезде составляли одинаковые

показатели 1907 и 1905 гг. (32,2%), 1906 г. – 37,2%, 1904 – 31,4, 1903 г. – 21,4%.

День в яслях-приютах распределялся в зависимости от приемов пищи: дети собирались к 7–8 часам утра к завтраку, после которого они играли и купались. Послеобеденное время для малышей посвящалось сну, а дети постарше занимались спокойными играми (читали, слушали сказки), отправлялись на прогулку. День заканчивался в 8–9 часов вечера.

В книге «Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии (год шестой). Май 1908 г.» отмечается, что заведующие яслями вносят недостаточно инициативы в игры, не умеют их разнообразить; и поэтому, быть может, им необходимо знакомство с организацией детских подвижных и других игр. Кухня обычно находилась при яслях. Тут же и жила заведующая, мирясь с рядом неудобств, но находя, что присутствие ее при яслях необходимо. Обстановка яслей была прежнего характера: те же соломенные тюфяки для ночлега, бельевые корзины для грудных детей и т.п. Грудные дети получали молоко, но не везде заведующая яслями «строго придерживалась этой нормы и давали зачастую таким детям кашу, чай с белым хлебом и т.д.» [1, с. 28, 29]. Иногда до двух-четырех раз в день привлекались к кормлению грудных детей их матери. Детям с прикормом давали молоко и молочную кашу разных сортов; в большинстве случаев специального меню не имелось, и они ели и суп, и похлебку, и лапшу и т.д. Более взрослым детям назначался обычный стол и три-четыре приема пищи в день. Утром завтрак, состоящий из чая с хлебом, молока и лишь изредка – каши. В обед входили 2 блюда. В праздничные дни обеденные блюда увеличивались до трех. К обычным супу, щам и каше прибавлялись пироги, ягоды, ватрушки. Полдник и ужин состояли из одного блюда, бывшего за обедом (Там же, с. 30).

Таким образом, практически все дошкольные учреждения конца XIX – начала XX в. располагались в частных домах и квартирах содержателей и являлись детскими садами домашнего типа. Их создание отвечало требованиям социально-экономического развития России и осуществлялось исключительно по частной или общественной инициативе.

Литература

1. Врачебно-санитарная хроника Саратовской губернии (год шестой). Май 1908 г. Саратов, 1908.
2. Вопросы краеведения. Вып. 7: материалы 11-х и 12-х краевед. чтений / под ред. И.О. Тю-

менцева. Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2002.

3. Доклады комиссии по народному образованию по вопросу об участии губернского земства в деле народного образования // Саратовское XXIX очередное губернское земское собрание 1895 г. Саратов, 1895. С. 44, 65.

4. Мельникова В.В. Народное образование края в 10-м – начале 20-го в. Волгоград, 2001.

5. Саратовская земская неделя. 1903. № 9.

6. Труды Девятого губернского съезда земских врачей и председателей земских управ Саратовской губернии. Саратов, 1908.

Organization of institutions for preschool children in the Russian province (end of the XIX – beginning of the XX century)

There is analyzed the process of organization of institutions for children in the Russian province in the end of the XIX - beginning of the XX century, revealed the main tendencies of its upkeep and organization.

Key words: *nursery school, summer nursery asylums, Tsaritsyn province, district, province.*

О.Г. ДУДНИКОВА
(Смоленск)

Э.П. ЦЫТОВИЧ – ОСНОВАТЕЛЬ СКАУТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РОССИИ

Рассматривается деятельность учителя физики великих княжон Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны Романовых Э.П. Цытовича, стоящего у истоков российского скаутского движения.

Ключевые слова: *воспитание, педагогическая деятельность, скаутизм, скаутское движение, идеалы скаутизма.*

Начало XX в. отмечено не только историческими потрясениями, последствия которых существенно изменили ход мировой цивилизации в целом и России в частности, но и не менее масштабными явлениями в культуре. Значение последних на первый взгляд не столь очевидно, однако они оказали существенное влияние на развитие гуманитарного сознания

народов. Это прежде всего Серебряный век русской культуры. Российские музыканты, танцовщики, художники, литераторы на многие десятилетия определили вектор развития искусства, не имеющего национальных границ и определяющего будущее народов. Взаимопроникновение и взаимовлияние культур стали как никогда прежде мощными и системными. Не могла находиться на обочине этого движения и педагогическая мысль, т.к. образование и воспитание – значительная часть культуры и влияние педагогических идей и достижений на общую культуру, может быть, не столь заметны, но существенны и осязаемы.

Одним из таких явлений в начале XX в. стало движение скаутизма, начавшееся с книги английского лорда Р. Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков», написанной в 1908 г. [1]. В 1910 г. с ней познакомился Николай II. Книга вызвала у российского императора живой интерес – она оказалась созвучной его размышлениям о необходимости изменений в подготовке молодежи, особенно сельской, к службе в армии. По приказанию императора книга была переведена на русский язык и издана в типографии Генерального штаба [2]. В 1909 г. О.И. Пантюхов организовал первый скаутский патруль «Бобр», с которого началась история скаутского движения в России. Следует особо отметить интерес, который проявил к скаутизму император Николай II: зимой 1910–1911 гг. он пригласил в Россию Баден-Пауэлла, неоднократно встречался с ним и познакомил английского гостя со страстным последователем его идей – русским офицером О.И. Пантюховым. В 1914 г. О.И. Пантюхов издал свою книгу «Бой-скауты» [5]. Внимание Николая II к идеям нового молодежного движения проявилось и в том, что в качестве учителя своих дочерей Ольги Николаевны и Татьяны Николаевны он пригласил одного из видных деятелей скаутизма Э.П. Цытовича.

Имя Э.П. Цытовича находится на периферии внимания исследователей российского скаутизма. Говоря о наиболее видных деятелях русского скаутизма, как правило, называют имена О.И. Пантюхова, Г.А. Захарченко, скульптора И.Н. Жукова, писателя В. Яна, адмирала И.Ф. Бострема, генерала И.И. Чайковского, главного редактора журнала «Вокруг света» В.А. Попова. Называются и наиболее известные фигуры среди скаутов: царевич-наследник Алексей, сын С.Т. Морозова Савва, внук В.М. Васнецова Виктор, поэт и драма-